

Янь Цзюньсюнь подошёл к мусорному баку и выбросил пустую бутылку. Внутри мусор был аккуратно сложен, что напомнило ему коробку для хранения в спальне Ли Цзяньхуа.

— Он знает, как рационально использовать пространство, и очень внимателен при уборке. Я думаю, у него есть ребёнок, но он не маньяк, он не такой, как Лю Синьчэн или Ли Цзяньхуа, — Янь Цзюньсюнь немного колебался, оглянувшись на Ши Шаньяня.

* * *

Они вышли с парковки и направились к машине, перейдя улицу.

Вечером у входа в микрорайон Пули было оживлённо. Свободное пространство превратилось в танцевальную площадку для местных тётушек. Они собирались в группы, включали световые экраны и соревновались в танцах с пользователями из самых отдалённых уголков. Распространение ID-коммуникаторов позволило заменить мобильные телефоны на персональные световые экраны. Их размеры были не больше серёжки, что позволяло носить их с собой, настраивая способ ношения. Можно было даже носить их как серьги, активируя в нужный момент.

Зона Тинбо больше напоминала пригород. Её городское планирование фактически отсутствовало, светорельс проходил через весь район, создавая шумовое загрязнение. Центр района также сместился на восток из-за светорельса. Микрорайон Пули, полустарый и полуновый, ещё сохранял черты развивающихся районов, таких как район Гуантун, а территории рядом с коксовым заводом у подножия гор Диай были в ужасном состоянии.

— Вы оплатили парковку, — автоматический шлагбаум опустил, и система монотонно произнесла, — Желаем приятной поездки.

ID-коммуникатор Янь Цзюньсюня слегка загорелся.

Маленький оранжевый дракон всё ещё носил солнечные очки Ши Шаньяня. Он сложил передние лапки и сказал:

— Сообщение от Особого инспекционного бюро. Цзян Лянь ждёт вас в «Вкусно-вкусно-очень вкусно».

Янь Цзюньсюнь взялся за руль и холодно ответил:

— Не «нас».

* * *

«Вкусно-вкусно-очень вкусно» был уютным рестораном с высокой степенью конфиденциальности, расположенным недалеко от Особого инспекционного бюро. Он принадлежал жене Цзян Ляня, и тот каждый вечер заходил туда после работы, чтобы забрать её.

— Опрос жителей продолжается, проверка управляющих компаний тоже. В микрорайонах Хуэйхэ и Дибя нет камер наблюдения, а в Пули камеры сломались в неделю, когда произошло преступление. — Цзян Лянь переворачивал мясо на гриле. — Но многие знали код от двери Ли Цзяньхуа. Его друзья говорили, что все его пароли — это даты рождения. Что касается Лю Синьчэна, Ли Цзяньхуа или Хо Цинцзюня, убийца не оставил ни отпечатков пальцев, ни слюны в их домах. Он был слишком осторожен.

— Скорее, это профессиональная привычка, — Янь Цзюньсюнь покачал бокал с пивом, в котором плавали кубики льда. Золотистый напиток пузырился. — Он убирал очень профессионально.

— Ты думаешь, это уборщик? — Цзян Лянь посмотрел на Ши Шаньяня, затем на Янь Цзюньсюня. — Управляющая компания Пули говорит, что они давно сотрудничают с клининговой компанией «Пунктуальная уборка», и у них никогда не было проблем. Через неделю после обнаружения Ли Цзяньхуа мы проверили «Пунктуальную уборку». У них чёткий график работы, и услуги на дому фиксируются с точностью до минуты. Но у матери Ли Цзяньхуа была мания чистоты, она была очень придирчива к уборке и лично проверяла всех, кто приходил убирать к Ли Цзяньхуа. Никто не мог её удовлетворить, поэтому до своей смерти она сама убирала за ним. Однако Ли Цзяньхуа никогда не менял пароль, и любой мог войти.

— Убийца мог работать в этой сфере, но сейчас он уже не занимается этим. Он старше тебя, — Янь Цзюньсюнь поднял взгляд на закрытую дверь кабинки, украшенную изображением в стиле укиё-э. Поза лежащей женщины напоминала граффити в подъезде Лю Синьчэна. — Его жертвы были в новостях десять лет назад. Как насчёт расследования жертв сексуального насилия?

Цзян Лянь снова посмотрел на Ши Шаньяня. Тот ел спокойно, совсем не похоже, что он провёл четыре года в заключении. Он был экспертом в приготовлении соуса для барбекю, и его аромат уже достиг Янь Цзюньсюня. Он даже не пил алкоголь, и горячее молоко рядом с ним выглядело неуместно.

— Жертва сексуального насилия в деле Лю Синьчэна уже уехала из Зоны Тинбо, — Цзян Лянь старался не смотреть слишком явно. — После выхода из тюрьмы Лю Синьчэн преследовал её, и она неоднократно обращалась в полицию. Инспекционное бюро запретило Лю Синьчэну приближаться к месту её проживания, но это не помогло. Его психологическое давление на жертву продолжалось, и через два года она уехала. — Цзян Лянь тщательно подбирал слова. — В районе Гуантун с ней работают более профессиональные психологи. Её родственники, хотя и радовались смерти Лю Синьчэна, были шокированы. Расследование показало, что они не возвращались и больше не контактировали с Лю Синьчэном.

Ши Шаньянь поднял взгляд на Цзян Ляня и спросил:

— Тебе нужно мясо?

— ... Нет, спасибо. — Цзян Лянь вежливо отодвинул щипцы для гриля в сторону, сделал глоток пива и продолжил, обращаясь к Янь Цзюньсюню. — В деле Ли Цзяньхуа жертва сексуального насилия сильно пострадала от новостей. После того как Ли Цзяньхуа попал в тюрьму, она потеряла работу и несколько лет сидела дома. Когда узнала, что Ли Цзяньхуа выпускают, она прыгнула с крыши. У неё не было близких родственников, и похороны организовали дальние родственники. Что касается Хо Цинцзюня... его дело ещё сложнее.

— В 2154 году Хо Цинцзюнь был учителем математики в шестой средней школе Зоны Тинбо. Его осудили на десять лет за сексуальное насилие над учениками. Когда он попал в тюрьму, жена развелась с ним и уехала с ребёнком. Сам Хо Цинцзюнь всегда отрицал обвинения в сексуальном насилии, не соглашался с приговором и несколько раз подавал апелляцию, но безуспешно. После выхода из тюрьмы он продолжал апеллировать, но везде получал отказ и в конце концов устроился охранником в микрорайон Дибя. В прошлом году он ещё приходил в Инспекционное бюро.

— А жертвы?

— Все уехали из Зоны Тинбо, — Цзян Лянь снова забеспокоился о будущем района. — Сейчас все таланты уезжают в развивающиеся районы, кто останется в этом захолустье, где везде пыль? Конечно, кроме вас двоих. Вы — настоящие молодцы с духом самопожертвования, я благодарю вас от имени Зоны Тинбо.

— Не благодари, — Янь Цзюньсюнь допил пиво. — Это всё заслуга Фу Чэнхуэя.

— Это дело слишком запутанное, — Цзян Лянь прислушался к новостям, звучавшим из светового экрана в зале, и скривился. — Репортёр Лю Чэнь вовсю копается в нём. Вот, послушай, он снова поднимает дела о сексуальном насилии, связанные с жертвами. В последние дни его лента пестрит заголовками о мести.

Янь Цзюньсюнь повернулся, открыл дверь и посмотрел на световой экран в зале. Ши Шаньянь тоже обернулся, но, прежде чем он успел что-то увидеть, Янь Цзюньсюнь снова закрыл дверь. Он посмотрел на Ши Шаньяня и сказал:

— Извини, мне просто противно видеть этого человека.

Ши Шаньянь кивнул:

— Дай и мне взглянуть, чтобы тоже почувствовать отвращение.

Янь Цзюньсюнь не открыл. Он сказал:

— Месть была бы более символичной, по крайней мере, уничтожила бы материалы о сексуальном насилии.

— Люди подсознательно избегают некоторых вещей, не обязательно из-за страха, но и потому, что не могут смотреть на себя в моменты эмоционального срыва. — Ши Шаньянь сделал паузу на две секунды, и его лицо вдруг стало загадочным. Шёпотом он подстрекающе добавил:

— Это чувство можно применить и к твоему собственному оргазму.

— В твой отчёт о выполнении специального задания нужно добавить пункт о сексуальных домогательствах, — рука Янь Цзюньсюня всё ещё лежала на ручке двери кабинки. В тусклом свете он наконец показал острые клыки, скрытые за маской усталости. — Если у них нет времени внести это, я могу сделать это за них.

— Похоже, ты с ними знаком лучше, чем со мной, — в глазах Ши Шаньяня не было и тени раскаяния. — Нужно ли мне добровольно предоставить полные отпечатки пальцев для твоего отчёта?

Цзян Лянь сидел напротив, держа в руках палочки и наблюдая за ними. Его губы дрожали, он пытался остановить нарастающее напряжение, быстро перебирая в голове подходящие слова для примирения.

За дверью кабинки раздались шаги. Янь Цзюньсюнь убрал руку, и в тот момент, когда официант открыл дверь, сказал:

— Принесите мне ещё пива.

Напряжение между ними мгновенно исчезло. Янь Цзюньсюнь отодвинул пустой бокал и принялся за еду. Ему не следовало так серьёзно реагировать. Ши Шаньянь пытался

манипулировать его эмоциями, и чем больше он защищался, тем больше попадал под его влияние. Это была косвенная атака на его сознание.

<http://bllate.org/book/16220/1456762>